

**НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ И ПСИХОЛОГИЗМ
РАССКАЗОВ АБУЛЬГАСАНА**

© 2012 Ш.М.Гусейнова

Бакинский государственный университет. Азербайджан

Статья поступила в редакцию 16.05.2012

В статье раскрываются особенности нравственно-этического содержания образов героев в рассказах Абульгасана. В анализе их внутреннего мира особо акцентируется проблема психологизма, способствующая созданию более разносторонних и живых образов.

Ключевые слова: нравственно-этические ценности, азербайджанская литература XX века, Абульгасан, психологизм рассказов Абульгасана.

В центре исследования художественной литературы всегда стоит человек с его желаниями и стремлениями, раскрываются чувства и эмоции, которые переживает каждый человек при общении с другими; все это, естественно, стоит в центре литературного анализа. Известно также, что любой образ, выведенный в произведении писателем, носит на себе отпечаток этнической принадлежности, что выражается в характерном стиле мышления, поведении, эмоционально-нравственном мире и т.д.

Не думается, что здесь есть определенная ограниченность – иногда считают, что проявление национального в более яркой, выпуклой форме есть национальная ограниченность. Исследователи считают, что с подобной постановкой вопроса нельзя согласиться: «каждый национальный характер основывается, как правило, на общечеловеческих ценностях, и потому здесь следует говорить об обоих направлениях выражения. Признак национального проявляется не только в образе и форме исполнения, но и в сущности события, его смысловом наполнении. Думается, что это надо понимать именно в указанном смысле. В целом национальный характер одновременно предполагает в той или иной форме и общечеловеческое содержание»¹.

В творчестве Абульгасана художественное своеобразие построено на сочетании общечеловеческих и национальных черт; помимо этого, национальное зачастую применяется как способ нравственно-психологического обобщения и выражения содержания внутреннего мира

героев. Психологизм героев рассказов этого писателя, в отличие от произведений эпического содержания, где данное явление проявляется в виде целой связанной системы черт и характеристик, вырисовывается в виде отдельных черт, штрихов, элементов их жизни. В целом трудно найти такой образец жанрового письма писательского труда, где психологизм не был бы там задействован в той или иной мере. Проникая в самые глубинные слои человеческой души, затрагивая здесь самые потаенные и полные противоречия уголки сознания, психологические нюансы являются в руках писателя незаменимым способом показа всей сложности человеческой натуры².

Из вышеизложенного можно сделать такой вывод, что выражение человеческого самочувствия, его переживаний не может быть основано лишь на поиске общечеловеческих моментов, или наоборот; происходит своеобразный симбиоз, основанный, ко всему прочему, и на художественно-эстетических принципах самого жанра, в данном случае рассказа. Иными словами, лирико-психологические проявления в художественном наследии Абульгасана более широко представлены в его романах, что же касается рассказов, то здесь шел процесс более мелкой детализации в характеристиках героев.

Для обоснования высказанного мнения обратимся к рассказам раннего периода творчества писателя – это рассказ «Ханенде» («Певец»). Образ, раскрытый в данном рассказе, не имеет конкретного имени, о его прошлом также не дается никаких сведений. Речь здесь попросту идет о том, что герой постепенно отходит от

⁰ Гусейнова Шахла Миргейдар кызы, докторант кафедры азербайджанской литературы.

E-mail: Shahla75@rambler.ru

¹ Гусейнов А. Единство в многообразии. – Баку: 1983. – С.155.

² История азербайджанской советской литературы. В двух томах. – Т.1. Баку: 1967. – С. 347.

привычного образа жизни, чтобы приспособиться к новой. Однако это ему удастся с трудом; писатель стремится раскрыть те психологические потрясения, которые он при этом испытывает.

Для усиления и неотвратимости нравственных переживаний героя писатель использует одну интересную деталь. Несмотря на все попытки, певец не может приспособиться к новой жизни, понимая, что это новое общество, с новыми ценностями и нормами, к которым он не может привыкнуть. Осознавая всю трагичность этого положения, не выдержав внутренних страданий и противоречий, он ломает свой инструмент³.

В рассказах писателя, при раскрытии психологических составляющих внутреннего мира героев, писатель использует два характерных момента: первый состоит в том, что возникновение психологических состояний связано непосредственно с ментальными нравственно-психологическими оценками. Второй момент состоит в том, что проявление этих состояний происходит на уровне национальных обычаев и традиций, через использование именно этих поведенческих стереотипов. Следует отметить, что писатель в своих произведениях создал образы представителей различных народов, проживавших в ту пору в стране (речь идет о Советском Союзе). При создании различных образов героев были творчески использованы возможности психологизма, причем с национальным колоритом. Таким образом, в радости и в горе каждый из героев был изображен в реалистических тонах, в соответствии с их ментальностью.

Абульгасан в рассказе «Пишет сам для себя» также, как и в рассказе «Ханенде», повествует о новой жизни. Сходным является то, что здесь идет не просто изображение и пропаганда социалистического образа жизни, но и раскрываются особенности такой сферы, как культурная сфера жизни. Если герой рассказа «Ханенде» является безвестный герой, то в рассказе «Пишет сам для себя» героем повествования является Эгдем, работающий в сфере художественного творчества.

Свои поиски художественного выражения Эгдем сосредотачивает на тематике, предлагаемой самими читателями. Если не учитывать требования советской идеологии, то можно сказать, что основной целью рассказа является выяснение идейных позиций автора:

писать ли для себя (принцип «искусство для искусства»), или же отразить идеи или проблему о том, как стать реальным, активным участником общественных процессов.

Поэт, оставшись перед указанной дилеммой, после встречи со своим соратником по перу Джафаром⁴, наконец-то формулирует свое кредо. Перенесенные психологические потрясения были, наконец, побеждены и преодолены, Эгдем приходит к однозначному выводу о том, что писатель не должен говорить слово, не получающее общественное звучание. Отметим, что Джафар предлагает ему перейти на платформу пролетарской идеологии. Учитывая идеологические штампы исследуемого периода, можно сказать, что это – дань времени, вместе с тем автор рассказа затрагивает роль художественной литературы в общественно-политической жизни в целом.

Нелегко приходится Эгдему при осознании необходимости смены кредо, отхода от уже апробированных художественно-эстетических принципов. Основное, что привлекает в статье с этой точки зрения – связь профессии героя с какими-либо национальными приоритетами. Эгдем, как уже было отмечено, поэт; на его художественный вкус, характер творческих поисков оказала влияние тюркская литература. Эгдем читал старую османскую литературу, произведения, полные символизма и романтики, такие, как «Кризис», «Политическая литература», «Белые ночи», они предназначены для мещанок, легкомысленных женщин; подобные воззрения способствовали тому, что и его тематика стала походить на это литературное направление, в итоге чего он стал отставать от жизни⁵.

В целом говорить о низком качестве и мещанском характере османской литературы можно с большой натяжкой; в этом смысле с автором рассказа можно поспорить (о том, что читатели – сплошь легкомысленные девушки и женщины), однако стоит отметить, что писатель подобным отношением к сказанному отдает дань времени, он использовал здесь созвучные времени идеи культурно-художественного плана. В свою очередь, это способствовало своеобразному выражению психологических переживаний главного героя рассказа.

На первом этапе творчества, в особенности, когда писатель целеустремленно работал в жанре рассказа, в вышеуказанных рассказах слышится призыв активно участвовать в

³ Исмаилов Ю. Творчество Абульгасана. Баку: 1986. – С.142.

⁴ Исмаилов Ю. Творчество... С.51.

⁵ Абульгасан А. Развелись... Баку: 1932. – С.20.

строительстве новой жизни, к примеру, добиваться раскрепощения женщины, ее освобождения, как залога для достижения лучшей жизни, стремиться к нравственному совершенствованию. Указанные проблемы, хотя и были проблемами, целенаправленно реализуемыми в советском обществе, они свидетельствовали также и о том, что развитие социальной жизни шло в указанном направлении в соответствии с периодом, который переживал народ, когда ставились новые требования для дальнейшего развития.

Абульгасан, освещая актуальные для того периода вопросы, воплощал их в художественной форме, прежде всего обращая при этом внимание на человеческие качества своих героев. Они не являются героями с определенными устойчивыми идейными принципами, просто вынуждены жить в обществе, где эти принципы сосуществуют с ними в повседневной жизни. Эти принципы они иногда воспринимают положительно, иногда – отрицательно, они могут бороться за или против них, одним словом, просто радуются, печалиться и т.д. как и каждый из нас в реальной жизни. Писатель стремится как можно глубже раскрыть психологический характер своих героев, причем не забывает о национальном колорите.

Как известно, природа и открытие национальная принадлежность героя имеет большое значение для формирования и раскрытия личностных характеристик героя. Таким образом, в рассказах писателя были использованы некоторые факторы, связанные с национальными особенностями. Во-первых, как известно, даже безымянный герой рассказа имеет национальную принадлежность. В этом случае, в любой работе, независимо от воли и желания автора, участвует национальный фактор. Во-вторых, писатель при выражении своей основной идеи или мысли в художественной форме может специально, целенаправленно привлечь некоторые национальные элементы. Указанное отношение просматривается в каждом из вышеприведенных примеров. Отметим, что для писателя более характерно использование естественного национального фона для раскрытия характера героев.

Как считают исследователи, «там, где описание событий не может до конца раскрыть сложную природу взаимоотношений героя с социальной средой, представляется трудным выявить взаимосвязь между действиями героя и его внутренним миром, тогда автору при-

ходится менять форму отражения этих процессов при написании произведения, обращаясь к возможности изображения не человека в мире, а мира – в человеке»⁶.

В рассказе «Софи» одноименный герой (сокращенное имя от Алиовсат) избирает образ жизни, вроде бы нормальный для конкретной поры жизнедеятельности вообще: с детства он исполняет молитвенные обряды, религия, глубокая вера занимает значительное место в его жизни. Смена общественного строя принуждает как его, так и других, ему подобных, сменить и отношение к миру.

В результате таких перемен Софи превращается для многих окружающих людей, как и всего когда-то родного для него общества в целом, в чужого, лишнего человека. Отказаться от образа жизни, занявшего двадцать пять лет из прожитых тридцати пяти, является мучительным по целому ряду причин. Здесь прежде всего следует отказаться от своих принципов, от религиозных ценностей. За этим отказом, в свою очередь, стоит разочарование в бесцельно прожитых годах, страх перед расплатой за грехи перед верой и Богом, и т.д. С другой стороны, есть необходимость начать новую жизнь именно с устойчивых ценностных ориентаций, которые, в свою очередь, также построены на новых верованиях. Все это требует психологической опоры на волю и твердость характера.

Освещение в трагических тонах психологических переживаний героя, его размышлений свидетельствует о том, что автор произведения придает серьезное значение именно набожности своего героя. Можно было представить героя как сапожника, а не набожного, чтящего религиозные ценности человека. Но тогда автор не получил бы возможности раскрыть качества своего героя именно в национальном духе, с точки зрения религиозной ментальности. Благодаря этому приему автор получает возможность, обостряя внимание на религиозном факторе, показать процесс осмысления героем своего в какой-то мере трагического положения. Столкновение нового и старого на религиозной основе означает борьбу за сознание, за нравственность, за идею. В целом борьба нового и старого представлена в большинстве произведений Абульгасана, в частности, в рассказах первого периода его творчества.

В рассказах, упомянутых здесь, и не затронутых в процессе анализа данной

⁶ *Иманов М.* Психологизм в современной азербайджанской прозе. – Баку: 1991. – С.113.

проблемы, осмысленно представлены национальные черты героев произведений, раскрыты их особенности. Напомним о «Парадоксе Бальзака», применяемом в литературном творчестве. Как и большинство его друзей по перу, Абульгасан, при рассмотрении общественных проблем делал это в реальном измерении, с учетом этнических и региональных особенностей. Причем анализ носил где-то и трагический характер.

Творческое мастерство автора выражалось, помимо реалистического изображения национально-нравственных черт, также и в конкретизации личностных данных героев, таких, как уровень образования, социальное происхождение, возраст и проч. В анализируемых в данном контексте статьях герои принадлежат в определенной мере к творческой элите, с развитой интуицией и творческими задатками. Так, в рассказе «Убил» старик, как главный герой, пожилой человек, простой по натуре, понимает, что вечность, которая ждет его впереди, делает жизнь бессмысленной. Он размышляет о смысле жизни. Его решительность с точки зрения соблюдения нравственных законов сказывается и в жизни – здесь он тоже проявляет волю и характер.

Писатель в некоторых произведениях, относящихся к серии «Крымских рассказов», изобразил жизнь людей, принадлежащих к

разным национальностям и возрастам, разного социального происхождения. Рассказ «Отцы и дети» в этом отношении является наиболее показательным⁷. В рассказе представлены герои как различных возрастов, так и различной национальной принадлежности. В процессе сюжетного развития рассказа писателем использованы все те принципы изображения нравственно-психологических качеств через национальную форму, которые он применял в предыдущих рассказах и повестях.

Таким образом, Абульгасан при изображении нравственно-психологических качеств своих героев, помимо принципов писательского труда, воспользовался также другими средствами художественной выразительности, в частности, через изображение национального своеобразия стремился показать проявление того или иного душевного качества, в результате чего добился достижения богатой красочной палитры при характеристике главных героев. Одним из таких приемов было изображение национальных обычаев и традиций, в рамках которых и действует главные герои. Тем самым образы показаны более колоритно и живо.

⁷Абульгасан А. Крымские рассказы. – Баку: 1968 (на азербайджанском языке). – С.3 – 43.

MORAL AND ETHICAL VALUES AND PSYCHOLOGISM OF ABULGASAN'S STORIES

© 2012 Sh.M.Guseynova^o

Baku State University. Azerbaijan

The article deals with the specific moral and ethical contents of images in Abulgasan's stories. The problem of the psychologism is highlighted in the analysis of their inner world and creates more versatile and lively images.

Keywords: moral and ethical values, Azerbaijani literature of the XX century, Abulgasan, psychologism of Abulgasan's stories.

^o Guseynova Shakhla Mirgheydar qizi, doctoral candidate of the Azerbaijan literature chair. E-mail: Shahla75@rambler.ru